Дата поступления рукописи в редакцию: 02.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-9-216-222
Дата принятия рукописи в печать: 15.10.2025 г.

ТАРНОВСКИЙ Александр Владимирович,
аспирант кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: ccpupt@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБРАЩЕНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ (ПО СТАТЬЯМ 243.2 И 243.3 УК РФ)

Аннотация. *Предметом исследования выступают уголовно-правовые и криминологические характеристики противодействия незаконному обороту археологических предметов в контексте применения статей 243.2 и 243.3 УК РФ. Анализируются проблемы квалификации противоправных деяний, связанных с незаконным поиском и изъятием археологических артефактов, особенности субъектного состава преступлений, а также детерминанты криминогенной ситуации в сфере охраны археологического наследия.*

Методологическую основу составляет комплексный подход, включающий формально-юридический метод при анализе действующего законодательства и правоприменительной практики, сравнительно-правовой метод при исследовании международных конвенций и национальных нормативных актов, криминологический анализ латентной преступности в сфере культурного наследия, а также системно-структурный метод при выработке предложений по совершенствованию механизмов правовой охраны археологических объектов.

Научная новизна заключается в комплексной разработке концепции территорий археологической чувствительности как превентивного механизма охраны потенциальных памятников, формулировании легального определения археологического предмета на основе объективных критериев, обосновании необходимости лицензирования поисковой деятельности с применением технических средств. Выводы исследования обосновывают необходимость системной модернизации законодательства, включая принятие подзаконных актов о территориях археологической чувствительности, внедрение обязательного археологического аудита в градостроительную деятельность, установление компенсационных механизмов для стимулирования добровольной передачи находок государству.

Ключевые слова: *археологическое наследие, культурный слой, незаконные раскопки, территории археологической чувствительности, археологический аудит, латентная преступность, культурные ценности.*

TARNOVSKY Alexander Vladimirovich,
graduate student of the Department of Criminal Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Southwestern State University"

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF COUNTERING ILLEGAL CIRCULATION OF ARCHAEOLOGICAL OBJECTS (UNDER ARTICLES 243.2 AND 243.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Annotation. *The subject of the study is the criminal law and criminological characteristics of countering the illegal circulation of archaeological objects in the context of the application of Articles 243.2 and 243.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problems of qualification of unlawful acts related to the illegal search and seizure of archaeological artifacts, features of the subject composition of crimes, as well as the determinants of the criminal situation in the field of protection of archaeological heritage are analyzed.*

The methodological basis is an integrated approach, including a formal legal method in the analysis of current legislation and law enforcement practice, a comparative legal method in the study of international conventions and national regulations, a criminological analysis of latent crime in the field of cultural heritage, as well as a system-structural method in developing proposals for improving the mechanisms of legal protection of archaeological sites.

The scientific novelty lies in the comprehensive development of the concept of territories of archaeological sensitivity as a preventive mechanism for the protection of potential monuments, the formulation of a legal definition of an archaeological object based on objective criteria, and the justification of the need to license search activities using technical means. The findings of the study justify the need for systematic modernization of legislation, including the adoption of by-laws on territories of archaeological sensitivity, the introduction of mandatory archaeological audit in urban planning activities, the establishment of compensation mechanisms to stimulate the voluntary transfer of finds to the state.

Key words*: archaeological heritage, cultural layer, illegal excavations, territories of archaeological sensitivity, archaeological audit, latent crime, cultural values.*

В последние годы в Российской Федерации наблюдается массовое распространение любительских поисковых работ с применением металлодетекторов и иных технических средств, направленных на обнаружение металлических предметов, находящихся в почве или водной среде. Анализ видеоматериалов, размещённых в сети «Интернет», свидетельствует, что указанной деятельностью занимаются лица обоего пола, различных возрастных и профессиональных групп [1, с. 25].

В научной и медийной среде эти лица обозначаются как «кладоискатели», «чёрные копатели», «нелегальные археологи», «искатели сокровищ» либо «грабители археологических памятников». Подобная терминологическая эклектика нередко ведёт к некорректному отождествлению всех участников поисковых работ с субъектами преступлений, предусмотренных ст. 243.2 и 243.3 УК РФ, вне зависимости от их мотивов и фактического наличия обязательных признаков противоправного деяния.

Археологическое наследие представляет собой уникальный, невосполнимый источник знаний о прошлых цивилизациях, бытовых практиках и культурном взаимодействии народов. Однако высокий спрос на древние артефакты на антикварном рынке, развитие онлайн-площадок и доступность металлоискателей стимулируют массовый неконтролируемый «чёрный» археологический промысел. Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест их естественного залегания приводит не только к утрате научной информации, связанной с контекстом находки, но и к прямому уничтожению культурных слоёв, что наносит невосполнимый ущерб национальному и мировому культурному наследию [2, с. 229].

Несмотря на существование международных конвенций и национальных нормативно-правовых актов, направленных на охрану археологических объектов, практика показывает широкое распространение нелегальных раскопок, недостаточную эффективность правоприменения и высокую латентность таких преступлений. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа причин устойчивости нелегального обращения археологических ценностей, пробелов уголовно-правовой регламентации, а также выработкой предложений по совершенствованию механизма выявления, пресечения и предупреждения этих противоправных деяний.

Для начала определим понятийно-категориальный аппарат.

Археологическое наследие – совокупность археологических объектов (памятников), сохранившихся на месте либо выявленных археологическими методами, обладающих научной, исторической и культурной ценностью и находящихся под государственной охраной [3, с. 134].

Археологические полевые работы – разведочные, спасательные, раскопочные и иные мероприятия, проводимые при наличии «открытого листа», выдаваемого Минкультуры России [4, с. 82].

Открытый лист – распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере культуры, удостоверяющее право конкретного лица на осуществление археологических полевых работ в установленных границах и сроках [5, с. 73].

Незаконный поиск археологических предметов – действия по обнаружению археологических объектов и (или) артефактов без открытого листа либо с нарушением его условий [6, с. 201].

Незаконное изъятие археологических предметов – физическое удаление артефактов из места залегания без соответствующего разрешения либо с нарушением утверждённой методики работ [7, с. 84].

Незаконный оборот археологических предметов – хранение, перевозка, реализация, отчуж-

дение или иное распоряжение культурными ценностями, добытыми с нарушением законодательства [8, с. 56].

«Чёрная археология» – внеправовой сегмент археологической деятельности, характеризующийся умышленным проведением поисковых и раскопочных работ лицами, не обладающими открытым листом, а также последующей реализацией полученных предметов; термин употребляется в научной литературе для обозначения латентного криминального явления [9, с. 114].

Статья 243.2 Уголовного кодекса Российской Федерации («Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест их залегания») устанавливает уголовно-правовой запрет, направленный на защиту археологического слоя как источника достоверной научной информации и важнейшего компонента культурного наследия народа.

Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие сохранность, изучение и государственную охрану археологического наследия (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»). Данные отношения опосредуют конституционную обязанность государства заботиться о сохранении историко-культурного наследия (ч. 3 ст. 44 Конституции РФ).

Предметом являются археологические предметы, находящиеся in situ — на поверхности земли, в толще грунта либо под водой, — то есть до их законного изъятия не утратившие стратиграфического контекста. К таковым относятся движимые вещи, созданные более ста лет назад и несущие следы человеческой деятельности.

Диспозиция статьи охватывает две альтернативные формы поведения:

1) незаконный поиск (действия по обнаружению археологических предметов без «открытого листа» Министерства культуры РФ либо с нарушением его условий);
2) незаконное изъятие (фактическое удаление артефактов из места залегания без соответствующего разрешения).

Обязательным признаком является наступление последствий в виде повреждения либо уничтожения культурного слоя. Тем самым установлен материальный состав: преступление окончено в момент причинения указанных последствий, что подлежит подтверждению выводами археологической экспертизы.

Субъект — общее вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста (ст. 20 УК РФ). Специальные квалифицирующие признаки (использование служебного положения, группа лиц по предварительному сговору и др.) предусмотрены ч. 2 ст. 243.2.

Форма вины — умышленная. Виновный:

– осознаёт общественную опасность незаконного воздействия на археологический объект;
– предвидит неизбежность либо реальную возможность повреждения (уничтожения) культурного слоя;
– желает либо сознательно допускает наступление указанных последствий (прямой либо косвенный умысел).

Неосторожное причинение ущерба исключает квалификацию по ст. 243.2 УК РФ и может образовывать состав административного правонарушения (ст. 7.14.1 КоАП РФ).

Самовольное использование технических средств (металлодетекторов, гидравлических драг, бурового оборудования) квалифицируется по совокупности признаков ст. 243.2 и ч. 2 ст. 7.14.1 КоАП РФ, если не влечёт более тяжких последствий.

Незаконное обращение с предметами, добытыми в результате преступления, при наличии корыстной цели образует совокупность со ст. 164 (контрабанда культурных ценностей) либо ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём).

Статья 243.3 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за уклонение лица, осуществляющего земляные, строительные, мелиоративные, хозяйственные либо иные работы, а равно археологические полевые исследования, от обязательной передачи в собственность Российской Федерации предметов, обладающих особой культурной ценностью, либо культурных ценностей в крупном размере, обнаруженных при выполнении указанных работ.

Непосредственным объектом выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере сохранения, использования и государственной охраны культурных ценностей.

Предметом посягательства являются:

– «предметы, имеющие особую культурную ценность» (п. 2 примеч. к ст. 164 УК РФ);
– «культурные ценности в крупном размере» (стоимостью свыше 1 млн руб.; см. п. 3 примеч. к ст. 243.3, а также примеч. к ст. 164 УК РФ).

К ним, в частности, относятся археологические предметы, движимые вещи музейного значения, произведения изобразительного искусства, предметы религиозного культа, изделия из драгоценных металлов и камней и т. д.

Объективная сторона выражается в уклонении от передачи государству найденных культурных ценностей. Уклонение может проявляться в:

– бездействии (непредставление обязательного уведомления либо непередача обнаруженных предметов в установленный срок);
– действиях, направленных на сокрытие, удержание, отчуждение либо перемещение предметов другим лицам.

Состав формальный: преступление окончено с момента совершения любого деяния (действия/бездействия), свидетельствующего о намерении не исполнить публично-правовую обязанность по передаче культурных ценностей. Наступление материальных последствий (ущерба) для квалификации не требуется.

Субъект специальный — исполнитель перечисленных в диспозиции ст. 243.3 работ, действующий на основании разрешения (подрядчик, субподрядчик, руководитель археологической экспедиции, иное лицо, обладающее «открытым листом» либо иным легитимным допуском к проведению работ). Соисполнительство возможно при предварительном сговоре между несколькими лицами, каждое из которых отвечает требованиям специального субъекта.

Преступление характеризуется прямым умыслом в отношении действия (бездействия), образующего уклонение, поскольку виновный сознаёт установленную законом обязанность и желает её не выполнить. Относительно культурной (исторической) ценности предметов возможен как прямой, так и косвенный умысел: лицо сознаёт высокую вероятность того, что находка относится к культурным ценностям, и сознательно относится к указанному обстоятельству безразлично либо допускает его. Неосторожная форма вины исключает применение ст. 243.3 УК РФ.

Несмотря на наличие детализированных уголовно-правовых норм (ст. 243.2, 243.3 УК РФ) и сопутствующих подзаконных актов, проблема незаконного обращения археологических предметов не утратила актуальности и продолжает носить устойчивый характер.

Незаконный оборот археологических предметов формируется как латентный вид корыстно-насильственной преступности культурного характера, посягающий на общественные отношения, обеспечивающие сохранность и научную репрезентативность археологического наследия. Криминогенная ситуация определяется сочетанием объективных факторов (недостаточная физическая и правовая охрана памятников in situ, фрагментарный кадастр археологических объектов, трансграничный характер торговых площадок) и субъективных детерминант (устойчивая тенёвая конъюнктура рынка, низкая правовая культура «металлопоискового» сообщества, а также высокий уровень анонимности сделок, совершаемых с использованием криптоактивов). Типичный субъект преступления — мужчина 25–45 лет, обладающий специальными навыками полевого поиска; однако прослеживается тенденция к организованному разделению функций разведки, изъятия, логистики и легализации, что усиливает степень общественной опасности содеянного.

В отечественной и международной археологической доктрине все объекты археологического наследия делятся на две группы [10, с. 161]:
– выявленные и внесённые в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, в отношении которых установлен режим охраны;
– потенциальные, местонахождение которых пока не определено и которые, следовательно, не обеспечены никакими превентивными мерами защиты in situ.

Вторая категория количественно преобладает, поскольку значительная часть культурного слоя остаётся скрытой в недрах или под водой и обнаруживается лишь в ходе хозяйственных либо любительских земляных работ.

Именно эта латентная зона наследия делает любительский металлопоиск криминогенно значимым: применяемые поисковиками приборы позволяют изъять артефакт, не фиксируя стратиграфический контекст, что приравнивается к повреждению или уничтожению культурного слоя (ч. 1 ст. 243.2 УК РФ). При отсутствии официальных сведений о памятнике доказать факт посягательства затруднительно, однако необратимые потери для науки и культуры уже наступают. Тем самым объективная неопределённость местоположения большинства археологических объектов усиливает общественную опасность несанкционированного поиска и требует превентивных механизмов контроля, распространяющихся не только на охраняемые, но и на потенциальные памятники.

Для устранения правовой неопределённости, обусловленной отсутствием критериев и процедур делимитации территорий предполагаемой археологической ценности, целесообразно принять постановление Правительства Российской Федерации «О территориях археологической чувствительности» (далее – ТАЧ). Документ должен:

1) легализовать саму категорию ТАЧ;
2) установить исчерпывающий перечень оснований для её присвоения (данные дистанционного зондирования, результаты случайных находок, закреплённые в археологических отчётах сведения о древних поселениях, топонимический анализ и т. д.);
3) определить последовательность согласовательных действий федеральных и региональных органов охраны наследия с орга-

нами местного самоуправления и Росреестром. Итогом каждой процедуры является кадастровое описание границ ТАЧ с обязательным включением в Единый государственный реестр недвижимости и публикацией сведений на общедоступном портале.

Информационное сопровождение указанного режима обеспечивается созданием государственной геоинформационной системы «Архео-ГИС» под ведомственным управлением Министерства культуры Российской Федерации. Платформа консолидирует космические снимки, результаты LiDAR-сканирования, историческую картографию и отчёты лицензированных археологических разведок; после утверждения границ каждая ТАЧ получает уникальный кадастровый номер, данные о котором автоматически синхронизируются с ЕГРН и Публичной кадастровой картой. Актуализация массива сведений производится не реже одного раза в три года либо по результатам внеплановых исследований, что позволяет оперативно корректировать границы без принятия дополнительных нормативных актов.

С момента внесения территории в реестр вводится особый правовой режим охраны: проведение земляных работ глубже 0,3 м и применение поисковой техники допускаются исключительно по уведомительному порядку при наличии «открытого листа» или заключения аккредитованного археолога. Нарушение запретов в пределах ТАЧ образует самостоятельный состав административного правонарушения (предлагаемая ст. 7.14^3 КоАП РФ) с санкциями в виде штрафов, конфискации оборудования и возмещения ущерба культурному наследию. Одновременно предусматривается упрощённая процедура заключения договоров на спасательные раскопки для застройщиков, а также возможность участия общественных волонтёрских отрядов под научным руководством, что переводит потенциально криминогенную активность в легальное и контролируемое русло.

Действующее законодательство (п. 4 ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ) оперирует понятием «археологические предметы», не раскрывая его содержательных признаков. Научная литература справедливо указывает на чрезмерную расплывчатость данной дефиниции: для квалификации любой найденной вещи как археологической требуется специальная стратиграфическая, типологическая и датировочная экспертиза, выходящая за пределы обыденных познаний. Тем не менее подп. «а» п. 19 Приложения к приказу Минкультуры России от 27.11.2015 № 2877 возлагает на производящих земляные, строительные либо поисковые работы обязанность самостоятельно установить тождество обнаруженных объектов археологическим предметам, приостановить работы и уведомить орган охраны наследия.

Первичная идентификация затруднена многообразием потенциальных находок. К археологическим предметам относятся как артефакты культурного происхождения, так и материальные остатки биогенного характера (костные останки, палеофаунистические комплексы). Они могут быть целыми изделиями, их фрагментами либо производственными отходами и изготавливаться из разнородных материалов: камня, кости, дерева, глины, фарфора, цветных и чёрных металлов и др. На практических раскопах и в зонах хозяйственного рытья наиболее часто фиксируются: фрагменты керамики и фарфора, железные и бронзовые детали хозяйственного инвентаря (гвозди, петли, подковы, зубья борон), грузила и пряслица, предметы охоты и вооружения, нательные кресты, кольца, монеты и иные малые формы пластики. Отсутствие чётких нормативных критериев, наряду с широтой историко-культурного спектра находок, порождает высокую степень правовой неопределённости при оценке действий как профессиональных подрядчиков, так и любителей приборного поиска.

В целях решения проблемы предлагается систематизация понятийно-терминологического аппарата. В часть 2 статьи 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» целесообразно включить легальное определение «археологического предмета», основанное на совокупности объективных критериев:

1) хронологический – датировка не позднее 100 лет от текущей календарной даты либо принадлежность культурному слою любой эпохи;
2) контекстный – обнаружение внутри культурного слоя либо в границах территории археологической чувствительности;
3) производственно-технологический – изготовление до стадии массового индустриального производства, отсутствие серийной маркировки и заводских клейм;
4) культурно-типологический – соответствие каталогизированным археологическим типам.

Одновременно в статье 3 Закона следует закрепить презумпцию государственной значимости вещей, удовлетворяющих указанным признакам, что обеспечивает автоматическое распространение охранного режима до проведения специализированной экспертизы.

Лицензирование поисковой деятельности. В пункт 1 части 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании

отдельных видов деятельности» предлагается включить новый вид лицензируемой деятельности – «полевой поиск археологических предметов с применением технических средств». Лицензионными требованиями определить: обязательное прохождение соискателем курса археологического минимума, включение сведений о нём в единый электронный реестр и ведение журналов полевых работ. Реализацию и передачу металлодетекторов и аналогичного оборудования разрешить исключительно лицензиатам. Нарушение предусмотренного режима отнести к самостоятельному составу административного правонарушения (новая ст. 7.14[3] КоАП РФ – штраф и конфискация оборудования) и квалифицировать как преступление в сфере культурного наследия.

Главу 10 Градостроительного кодекса Российской Федерации дополнить подразделом 10.4 «Археологический аудит». Археологический аудит проводится до выдачи разрешения на строительство по аналогии с оценкой воздействия на окружающую среду; заключение аккредитованного археолога включается в перечень обязательных документов, прилагаемых к заявлению. При положительном заключении застройщик:

1) либо финансирует спасательные археологические работы за счёт страхового фонда в размере 1 % от сметной стоимости проекта,
2) либо корректирует проектную документацию таким образом, чтобы исключить воздействие на культурный слой. Отсутствие аудита является основанием для приостановления строительных работ в порядке государственного строительного надзора.

Стимулирование добровольной передачи находок и прозрачности оборота. Статьи 233 и 234 Гражданского кодекса Российской Федерации предлагается изложить в новой редакции, устанавливающей, что первоначальное право собственности на археологический предмет возникает у Российской Федерации; лицу, добровольно передавшему находку в уполномоченный орган, выплачивается вознаграждение в размере 25 % от её экспертной стоимости (средства федерального бюджета по линии Минкультуры России). Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» целесообразно дополнить нормой, обязывающей предъявлять при таможенном контроле сертификат государственной регистрации археологического предмета; отсутствие сертификата порождает презумпцию незаконного происхождения и служит основанием для изъятия. Данные меры одновременно поощряют добросовестное поведение граждан и осложняют нелегальный сбыт археологических предметов на внутреннем и внешнем рынках.

Проведенный анализ уголовно-правовых норм, предусмотренных статьями 243.2 и 243.3 УК РФ, выявил существенные проблемы в правоприменительной практике, обусловленные отсутствием четких критериев идентификации археологических предметов и неопределенностью правового статуса территорий потенциального залегания культурных ценностей. Установлено, что действующая редакция диспозиций указанных статей не в полной мере учитывает специфику латентного характера преступлений в сфере археологического наследия, что приводит к низкой эффективности уголовного преследования и высокому уровню нераскрываемости противоправных деяний.

Криминологическое исследование позволило выявить устойчивую тенденцию к организованному характеру незаконной археологической деятельности с четким распределением функций между участниками преступных групп: разведка перспективных участков, техническое обеспечение поисковых работ, логистика и последующая легализация добытых артефактов через электронные торговые площадки и использование криптовалютных расчетов. Типологический портрет субъекта преступления характеризуется наличием специальных познаний в области применения поисковой техники, знанием исторической топографии местности и устойчивыми связями в среде коллекционеров и перекупщиков культурных ценностей.

Разработанные предложения по совершенствованию законодательства включают создание единой государственной геоинформационной системы «Археo-ГИС», консолидирующей данные дистанционного зондирования, результаты археологических разведок и историко-картографические материалы для оперативного установления границ территорий археологической чувствительности. Предлагаемый механизм компенсационных выплат в размере 25% от экспертной стоимости добровольно переданных государству археологических предметов призван стимулировать законопослушное поведение граждан и способствовать выводу значительной части находок из теневого оборота.

Список литературы:

[1] Баграмян, С. Л. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 243.2 УК РФ / С. Л. Баграмян // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 03 мая 2024 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 24-33.

[2] Баграмян, С. Л. Особенности типизации следов преступлений, связанных с незаконным поиском и(или) изъятием археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2 УК РФ) / С. Л. Баграмян // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73), № 3-1. – С. 228-234.

[3] Мельниченко, Н. Н. Преступления против археологического наследия: понятие и система (ст. 164, 190, 226.1, 243, 243.1, 243.2, 243.3 УК РФ) / Н. Н. Мельниченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 133-137.

[4] Халиков, И. А. Актуальные вопросы квалификации преступлений в отношении памятников археологии и археологических предметов (ст. 2432 УК РФ) / И. А. Халиков // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 81-84.

[5] Коробейникова, А. О. Хищение предметов, имеющих особую ценность: проблемные аспекты предмета преступления / А. О. Коробейникова, А. Д. Заика, С. С. Попова // Барометр экономики, управления и права. – 2025. – № 1(41). – С. 70-74.

[6] Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания: исторические аспекты и современные проблемы уголовно-правового регулирования / О. Е. Тарасова, Э. Ф. Закирова, Э. Ю. Латыпова, Э. М. Гильманов // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – № 4. – С. 200-205.

[7] Мельниченко, Н. Н. Посягательства на объекты археологического наследия, совершенные в соучастии: проблемы правовой регламентации и квалификации / Н. Н. Мельниченко // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 12(154). – С. 83-86.

[8] Халиков, И. А. Незаконная археология. Уголовно-правовые средства противодействия / И. А. Халиков. – Казань : ИПФ «Бриг», 2020. – 206 с.

[9] Халиков, И. А. Признаки субъекта преступления, предусмотренного статьей 243.2 Уголовного кодекса Российской Федерации / И. А. Халиков // Правосудие. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 113-127.

[10] Шебалов, В. А. Понятия «черная археология» и «черный копатель» / В. А. Шебалов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 5-3(119). – С. 160-163.

References:

[1] Baghramyan, S. L. Circumstances to be proved in the investigation of crimes provided for in Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation/S. L. Baghramyan//Forensics: topical issues of theory and practice: Collection of scientific works of the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, May 03, 2024. - Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. - S. 24-33.

[2] Baghramyan, S. L. Features of typing traces of crimes related to the illegal search and (or) removal of archaeological objects from their places of occurrence (Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)/S. L. Baghramyan//Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. – 2021. - T. 7 (73), NO. 3-1. - S. 228-234.

[3] Melnichenko, N. N. Crimes against archaeological heritage: concept and system (Articles 164, 190, 226.1, 243, 243.1, 243.2, 243.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)/N. N. Melnichenko// Humanities, socio-economic and social sciences. – 2018. – № 4. - S. 133-137.

[4] Khalikov, I. A. Topical issues of qualification of crimes in relation to monuments of archeology and archaeological objects (Article 2432 of the Criminal Code of the Russian Federation)/I. A. Khalikov// Criminal Law. – 2019. – № 3. - S. 81-84.

[5] Korobeinikova, A. O. Theft of objects of particular value: problematic aspects of the subject of crime/A. O. Korobeinikova, A. D. Zaika, S. S. Popova//Barometer of Economics, Management and Law. – 2025. – № 1(41). - S. 70-74.

[6] Illegal search and (or) removal of archaeological objects from their places of occurrence: historical aspects and modern problems of criminal law regulation/O. E. Tarasova, E. F. Zakirova, E. Yu. Latypova, E. M. Gilmanov//Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2024. – № 4. - S. 200-205.

[7] Melnichenko, N. N. Encroachments on objects of archaeological heritage committed in complicity: problems of legal regulation and qualification/N. N. Melnichenko//Theory and practice of social development. – 2020. – № 12(154). - S. 83-86.

[8] Khalikov, I. A. Illegal archeology. Criminal law countermeasures/I. A. Khalikov. - Kazan: IPF “Brig,” 2020. - 206 s.

[9] Khalikov, I. A. Signs of the subject of the crime provided for in Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation/I. A. Khalikov//Justice. – 2021. - T. 3, NO. 1. - S. 113-127.

[10] Shebalov, V. A. Concepts of “black archeology” and “black digger “/V. A. Shebalov//International Research Journal. – 2022. – № 5-3(119). - S. 160-163.